

Марков В. С., прот. Надгробная надпись, достойная внимания:
(Эпитафия священника Михаила Андреевича Богословского,
составленная прототерем Феодором Александровичем Голубинским)
// Богословский вестник 1916. Т. 3. № 10/11/12.
С. 239–241 (2-я пагин.).

*****

Надгробная надпись, достойная вниманія.

(Эпитафія священника Михаила Андреевича Богословскаго, составленная протоіереемъ Феодоромъ Александровичемъ Голубинскимъ).

Православныя кладбища, при религіозномъ настроеніи, болѣе всего приближаютъ къ намъ загробный міръ, наводя на многія благочестивыя размышленія; они вызываютъ въ нашей памяти переселившихся туда коегождо насъ сродниковъ и знаемыхъ. На кладбищѣ, гдѣ погребены ихъ тѣла, мы присутствуемъ какъ бы въ собраніи ихъ; поэтому кладбища всегда будутъ служить лучшими мѣстами для уединенныхъ размышленій о суетности благъ сего бреннаго міра и непрочности нашего земного существованія.

Мы знаемъ нѣкоторыхъ почтенныхъ богобоязненныхъ старцевъ, которые, находясь въ лѣтахъ преклонныхъ, любили посѣщать кладбища единственно для того, чтобы приблизить къ своей мысли и чувству тотъ загробный міръ, на порогъ къ которому они находились. Таковъ, на примѣръ, былъ высокопочтенный, но удивительно кроткій, протоіерей Московской Вознесенской, на Большой Никитской, или Царицынской, улицѣ, церкви о. Петръ Евпловичъ Соколовъ, скончавшійся въ 1885 году, на девяностомъ году своей жизни, котораго въ послѣдніе, особенно, годы его жизни нерѣдко можно было встрѣтить на ближайшемъ къ его мѣстожителству Ваганьковскомъ кладбищѣ, вблизи родныхъ ему могилъ.

Небезынтересно бываетъ разсматривать надгробныя памятники и читать находящіяся на нихъ надписи. Если долго живемъ въ одномъ и томъ же городѣ, то сколько знакомыхъ именъ встрѣтишь въ этихъ надписяхъ! Не часто, но встрѣчаются замѣчательныя эпитафіи, въ которыхъ иногда быва-

еть замѣтно или проявленіе поэтическаго таланта или выраженіе глубокой мысли. Нѣкоторыя изъ нихъ такъ хороши, что жаль предавать ихъ совершенному забвенію, особенно если составленіе этихъ надписей принадлежитъ лицамъ, извѣстнымъ въ наукѣ и литературѣ.

Имѣя обыкновеніе, при удобномъ случаѣ, оставаться по долгу на кладбищѣ и разсматривать надгробные памятники, мы встрѣтили на московскомъ Ваганьковскомъ кладбищѣ одну замѣчательную надпись, и, по давности ея и значительной поврежденности, съ трудомъ прочитали въ ней слѣдующее оригинальное стихотвореніе:

„Чѣмъ долѣе онъ жилъ, тѣмъ болѣе смирялся,
И тѣмъ живѣй огонь любви въ немъ разгорался
Дѣлиться съ ближними душой,
Для нихъ позабывать себя и свой покой;
Совѣтомъ, помощью, поддерживать скорбящихъ;
Заразы не страшась, спѣшить къ одру болящихъ;
Собрату бѣдному послѣднее отдать,
На вѣчную Любовь всѣмъ сердцемъ уповать,
И орошать стопы Спасителя слезами;
О благодати Его бесѣдовать съ друзьями,
Бесѣдовать о Немъ въ кругу своей семьи,—
Вотъ въ чемъ онъ находилъ все радости свои!“

Памятникъ, на одной сторонѣ котораго находится эта надпись, представляетъ гробницу темнаго мрамора. На другой сторонѣ его означено, что подъ нимъ погребено тѣло священника Духосошестввенской, у Пречистенскихъ воротъ, церкви *Михаила Андреевича Богословаго*, скончавшагося 14 іюня 1836 года.

Что же извѣстно объ этомъ іереѣ Божіемъ Михаилѣ и составителѣ стихотворной надписи на его надгробномъ памятникѣ? Извѣстно то, что этотъ Михаилъ Богословскій былъ воспитанникомъ Московской духовной Академіи, и окончилъ въ ней курсъ, со степенью кандидата богословія¹⁾, въ 1818

¹⁾ Михаилъ Богословскій упоминается, вмѣстѣ съ Феодоромъ Голубинскимъ и другими, въ числѣ студентовъ, составившихъ „Общество ученыхъ бесѣдъ“. („У Троицы въ Академіи“, стр. 4).

году, слѣдовательно принадлежить къ первому курсу воспитанниковъ Академіи, преобразованной изъ Греко-Латинской въ 1814 году. Въ 1820 году онъ былъ рукоположенъ во діакона къ Пименовской, въ Старыхъ Воротникахъ, въ Москвѣ, церкви, а черезъ десять лѣтъ,—въ 1830 году,—во священника къ Духосошестввенской церкви, гдѣ онъ и окончилъ дни своей жизни въ 1836 году. Сынъ его, Ипполитъ Михайловичъ Богословскій, окончившій курсъ первымъ магистромъ въ той же Академіи въ 1844 году, послѣ службы въ Академіи въ должности бакалавра, былъ впослѣдствіи извѣстнымъ въ Москвѣ протоіереемъ; скончался настоятелемъ Троицкой, на Арбатѣ, церкви 15 декабря 1870 года.

Надгробная надпись въ стихахъ, изображающихъ нравственныя качества почившаго іерея Михаила Богословскаго, была составлена воспитанникомъ той же Академіи и того же перваго курса, столь извѣстнымъ профессоромъ-философомъ протоіереемъ *Теодоромъ Александровичемъ Голубинскимъ* († 22 авг. 1854 г.), котораго съ студенчества соединяла съ Богословскимъ самая тѣсная сердечная дружба. Написанное на памятникѣ стихотвореніе есть ничто иное, какъ выраженіе теплыхъ сердечныхъ отношеній къ его почившему другу.

Вышеприведенная надгробная надпись была списана мною съ памятника въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Когда же, лѣтъ черезъ пятнадцать послѣ сего, я, бывши у этого памятника, посмотрѣлъ на его надпись, то она оказалась такъ попорченною временемъ, что прочесть ее было уже невозможно. Это побудило меня, по наведеніи надлежащихъ справокъ, закрѣпить память о ней напечатаніемъ ея въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (за 1895 годъ № 30, стр. 284—285).

Прот. Влад. Марковъ.
